

Глава 586. Стать графией тоже хорошо (1)

Хэ Чанди вздохнул и покачал головой.

У старшего брата был очень честный характер. Не имело значения, была ли эта ситуация спланирована тетей и ее дочерью или нет. Что сделано, то сделано – пути назад не было.

Если бы бабушка настояла, чтобы он женился на Пан Няньчжэнь, он, вероятно, не отказался бы.

Даже если бы было ясно, что счастье не выйдет из их брака, он не отвергнет его.

Казалось, что Хэ Чанци уже сдался и пытался только лишь угодить другим. Этот курс действий был чрезвычайно разрушительным для него.

«Ты не можешь убедить старшего брата?» - предложила Чу Лянь.

Хэ Чанди снова покачал головой.

Поскольку трое братьев выросли вместе, Хэ Чанди очень хорошо знал своего старшего брата, несмотря на то, что они не общались десять лет.

Будучи старшим сыном в семье, Хэ Чанци был воспитан в юном возрасте, чтобы стать опорой семьи и заботиться о своих братьях. У него была честная и ответственная натура. Он должен был взять на себя обязанности сына от имени своих братьев как старшего. В эпоху Великой Династии Ву сыновнее благочестие было основной ценностью страны, поэтому в обычных ситуациях большинство детей никогда не шли бы вразрез с желаниями и решениями своих родителей.

Поэтому было легко представить давление, которое оказал Хэ Даланг, когда столкнулся с Матриархом Хэ, своей бабушкой.

Хотя у Хэ Санланга была некоторая мера власти в домашнем хозяйстве, он все еще был одним из самых молодых в семье, и он не имел никакой власти по отношению к своему брату. Даже если бы он искренне убеждал его, Хэ Даланг просто не послушался бы.

Единственным человеком, который может отменить решения Матриарха и Хэ Чанци, был его отец граф Цзин'ань.

Услышав объяснение Хэ Санланга, Чу Лянь поспешно произнесла: «Разве ты не говорил, что отец скоро вернется? Давай напишем письмо, чтобы уведомить его об этом!»

Предложение Чу Лянь имело смысл. Хэ Чанди быстро встал, подошел к письменному столу и начал писать письмо.

Как только письмо было отправлено Вэньлан, пара наконец расслабила напряженные плечи.

Если граф Цзин'ань сможет вернуться вовремя, брак между Хэ Далангом и Пан Няньчжэнь не состоится.

Затем Чу Лянь и Хэ Чанди немного поболтали, а потом вместе вздремнули.

В комнате в зале Цинси Пан Няньчжэнь лежала на кровати. Она уже несколько раз плакала до такой степени, что теряла сознание.

Когда Хэ Чанди и Чу Лянь сегодня утром «поймали ее за штаны», казалось, что ее ударила молния. Ее разум мгновенно рухнул.

До сих пор она все еще отказывалась верить в то, что человек, которому она набралась смелости отдать свое тело, на самом деле был высоким, похожим на медведя Хэ Чанци!

Очаровательный принц, о котором она мечтала, превратился в черного медведя. Пан Няньчжэнь хотела врезаться головой в стену и покончить с собой, но ей удалось удержаться от этого с тем, что осталось от ее разума.

Хотя она ненавидела ситуацию, в которой оказалась сейчас, у нее не хватило смелости повеситься.

Через несколько мгновений вошла Хэ Ин.

Увидев свою бледную и измученную дочь, она беспомощно вздохнула. Она подошла к дочери и села у кровати.

«Мисс Чжень, мама все устроила для тебя. Как... как ты сделала такую ошибку?»

Хэ Ин могла быть эгоистичной и строптивой, но она хорошо относилась к своей единственной дочери. В противном случае она не привела бы Пан Няньчжэнь к этому.

Пан Няньчжэнь не смела сейчас сказать своей матери правду. Как она могла показать, что вообще не собиралась следовать плану?

Ее целью с самого начала был не Хэ Эрланг, а Хэ Санланг.

Слуга, который сказал Хэ Чанди, что Чу Лянь спит, был куплен ею.

«Мама, тогда мой разум был ошеломлен. Я не знаю, как я сделала ошибку.»

При упоминании об инциденте шлюзы были открыты еще раз. Слезы свободно потекли из глаз Пан Няньчжэнь, которые уже распухли от всего ее плача. Она бросилась в объятия Хэ Ин и вопила: «Мама, что мне делать? Я больше не могу жить...»

Хэ Ин хотела отчитать свою дочь за то, что она сорвала план. Она все устроила идеально, но ее дочь почему-то допустила ошибку. Однако, глядя на состояние своей дочери, она потеряла желание сделать ей выговор.

Она вздохнула и сказала: «Что еще мы можем сделать? У тебя нет выбора, кроме как теперь выйти замуж за Даланга!» В ее голосе была решительность.

Пан Няньчжэнь рыдала: она явно не хотела этого.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/452701>